

ТРИ ШТРИХА К ПОРТРЕТУ МИХАИЛА ЛЕОНОВИЧА ГАСПАРОВА

Михаил Леонович Гаспаров родился в Москве 13 апреля 1935 года. В 1957 году закончил классическое отделение филологического факультета МГУ. С 1990 года – член-корреспондент Академии наук по отделению литературы и языка; с 1992 года – академик. Умер 7 ноября 2005 года. Автор более 300 опубликованных работ, открыватель нескольких направлений в филологической науке.

Определяя доминанту личности Мандельштама, Анна Ахматова нашла замечательную формулу: «Осип – это ящик с сюрпризами». Эта формула как нельзя лучше выражает всеобщее, кажется, впечатление от М.Л. Гаспарова. Михаил Леонович был человеком, который никогда не переставал, не перестает и не перестанет удивлять.

Здесь и сейчас мне бы хотелось поделиться тремя короткими историями, иллюстрирующими лишь одну удивительную особенность гаспаровского характера. Нечеловеческое, инопланетянское терпение Михаила Леоновича по отношению к любому собеседнику сочеталось у него с умением негромко, но твердо, а порою и едко определить свою позицию в разговоре.

Впрочем, первая история говорит только о бесконечной снисходительности и доброжелательности Гаспарова.

* * *

Это произошло в начале 90-х. Я тогда заканчивал работу над дипломом, и мне позарез были нужны библиографические данные об одной из статей М.Л. Сам я ему звонить отчаянно стеснялся и не нашел ничего

лучшего, как умолишь сделать это свою жену, имевшую довольно прибли- зительное представление о филологии и филологах. Она залихватски на- брала номер и попросила позвать к телефону Гаспарова.

– Алё, Михаил Леонович? Я молодой стиховед, пишу диплом, и вот, хочу Вас спросить, где была напечатана такая-то Ваша статья?

– А какой темой Вы занимаетесь? – поинтересовался любознатель- ный Гаспаров.

Этот напрашивающийся вопрос предусмотрен нами, увы, не был. Последовала оживленная мимическая перепалка, после чего «молодой стиховед» вдруг брякнула в трубку:

– Одностопным ямбом!

Когда истекла естественно возникшая пауза, М.Л. деликатно преду- предил:

– Боюсь, русского материала будет маловато...

– Ничего, ничего, сейчас ведь столько стихов пишут, – не унималась моя благоверная.

Но Гаспаров и тут не оборвал разговор, а вежливо попросил при- слать диплом (когда он будет закончен) для подробного ознакомления.

* * *

В интервью (кажется) «Литературной газете» Веничка Ерофеев со- общил, что очень любит читать Гаспарова и Аверинцева. Я спросил у Ми- хаила Леоновича: знает ли он об этом?

– Да, – ответил Гаспаров. – Когда интервью вышло, мне позвонил Аверинцев и сказал, что мы с ним любимые писатели Венедикта Ерофеева. Я ему ответил <пауза>: «Вот до чего, оказывается, можно дочитать- ся спьяну».

* * *

Когда М. Л. написал свою дерзкую книжку про мандельштамовские «Стихи о неизвестном солдате» как про советские стихи, ИВГИ устроил ее

обсуждение в «профессорской» аудитории РГГУ. Выступавшие в основном не соглашались с Гаспаровым, а один из них (замечательный мандельштамовед и очень темпераментный человек) устроил М.Л. настоящую выволочку:

– Михаил Леонович! – кричал он – Как Вы могли! Как у Вас только рука поднялась написать про Мандельштама *такое!*

И проч., и проч.

Приблизительно в середине этой речи М. Л. поднялся со своего места и, прижав руку к груди, принялся повторять одну и ту же фразу:

– Простите меня, пожалуйста... Простите меня, пожалуйста...

На выходе из РГГУ я столкнулся с Михаилом Леоновичем и, конечно, сразу же спросил у него: что он теперь поменяет в своей работе?

– Боюсь, что ни-че-го, – тихо ответил Гаспаров.